

E. Yu. Muratova
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
e-mail: mouratova@tut.by

Lingoculturological Composer of Poetic Text

Key words: anthropocentric paradigm, lingvoculturony, poetic text, Russia, revolution.

The article explores the linguistic and cultural component of the poetic text. The poems devoted to the tragedy of the Russian people in 1917, to Russia, to unlawful violence in the Soviet Union in the thirties are analyzed.

УДК 821.161.3-31

Н. Н. Налётова
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: nalyotova.nathalie@mail.ru

Художественная интерпретация деятельности и личности белорусского первопечатника в романе «Георгий Скарина» М. Садковича и Е. Львова

Ключевые слова: белорусская литература, исторический роман, художественная интерпретация, деятель культуры, книгопечатание.

В статье анализируются образ и деятельность первого белорусского и восточнославянского книгопечатника, выдающегося просветителя, философа-гуманиста, писателя, переводчика, художника, ученого конца XV – первой половины XVI в. в русскоязычном историческом романе «Георгий Скарина» М. Садковича и Е. Львова. Нами также выявлены содержательно-концептуальные и собственно-эстетические параметры художественной репрезентации личности этого деятеля культуры.

Изображение исторических событий и деятельности известных личностей (публицистов, просветителей, мыслителей и т. д.), тесно связанных с белорусской культурой и ставших символами нашей нации, как известно, началось в конце XIX – начале XX века. Оно во многом было обусловлено объективными общественно-политическими причинами. В настоящее время эти деятели культуры продолжают привлекать внимание отечественных историков, философов, лингвистов, литературоведов, композиторов, сценаристов, писателей, драматургов и поэтов.

Одной из таких знаковых фигур, несомненно, является философ-гуманист, просветитель, переводчик, писатель, художник, первый белорусский и восточнославянский книгопечатник, ученый, доктор медицинских наук Ф. Скорина, о чем свидетельствует огромное количество научных трудов, художественных произведений, освещающих те или иные аспекты его разносторонней деятельности.

Как справедливо отметил белорусский историк, философ и литературовед В. М. Конон, художественное изображение деятельности восточнославянского первопечатника и его эпохи началось в период ускоренного развития белорусской литературы, роста национального самосознания и прогрессивной общественно-политической мысли, т. е. в конце XIX – начале XX века. На наследие Ф. Скорины ссылались, к примеру, К. Калиновский и Ф. Богушевич, обосновывая историческое право белорусов на свой родной язык и национальное самоопределение [1, 291 – 292]. Жизненный путь и творчество этой исторической личности отражены в рассказе «Фантазия» (1921) М. Горецкого, повести «Францішак Скарына» (1926) С. Хурсика, драматической поэме-

трилогии «Георгій Скарына» (1946 – 1955) М. Климковича, русскоязычном романе «Георгий Скарина» М. Садковича и Е. Львова, эссе «Веру ў сілу дабрыні, або Сын Беларусі, сын Прагі» (1973) и «Подзвіг Францыска Скарыны» (1980) В. Короткевича, романе-эссе «Францыск Скарына, або Сонца Маладзіковае» (1989) и повести «Скарына на Градчанах» (1990) О. Лойко, исторической драме «Напісанае застаецца» (1978) и «Прарок для Айчыны» (1990) А. Петрашкевича, драматической поэме «Судны дзень Скарыны» (1990) Н. Арочко и др.

Целью данного исследования является выявление содержательно-концептуальных и собственно-эстетических параметров художественной репрезентации личности и деятельности просветителя в русскоязычном историческом романе «Георгий Скарина» (1951) М. Садковича и Е. Львова. При научном анализе были использованы приёмы *сравнительного, конкретно-исторического и дескриптивного методов*.

Ещё древнегреческий философ и учёный Аристотель отмечал, что творец не копирует факты из жизни, отражает не то, что по-настоящему произошло, а то, что может произойти, это значит, возможное, которое следует из необходимого. Действительно, даже при репрезентации исторического прошлого авторы вынуждены «додумывать» некоторые факты таким образом, чтобы они были мотивированы и не противоречили общеизвестным фактам. Так, при создании исторического произведения писатель должен придерживаться общих правил, среди которых можно выделить следующие: обращение к прошлому, через которое анализируются существенные противоречия эпохи; раскрытие закономерностей исторического процесса в перспективе общественного развития; документальность основы; наличие реальных исторических личностей; синтез исторической правды с элементами художественного вымысла, обусловленность вымысла естественным ходом событий; выявление в произведении исторической концепции автора и др.

Следует отметить, что в романе «Георгий Скарина» (1951) М. Садковича и Е. Львова выполнено одно из вышеназванных условий, предъявляемых к исторической литературе, – наличие реальных деятелей (Ян Глоговский, Николай Коперник, Мартин Лютер, Томас Мюнцер, Пётр Мстиславец, Якуб Бабич, Богдан Онков, Юрий и Маргарита Одверники, Константин Острожский, Михаил Глинский и др.).

С исторической точностью показан Полоцк в начале XVI века как развитый торговый, культурно-исторический и просветительский центр, унаследовавший традиции, заложенные ещё нашей знаменитой землячкой Евфросинией Полоцкой: «Полоцкие ремесленники славились резьбой по дереву, тканями, выделкой мехов и тончайшей ювелирной работой. <...> Видел Георгий, как текли в Полоцк богатства и город рос из года в год. Не было ему ровни в ту пору чуть ли не на всей белорусской и литовской земле. Беднее был Вильно, бедней Минск. Тянулся Полоцк к самому господину Великому Новгороду» [3, 26]. Безусловно, как правдиво показано в анализируемом произведении, такая благоприятная атмосфера во многом повлияла на мировосприятие будущего белорусского первопечатника и определила его путь: «В Софийском соборе, в монастыре, хранилось немало старинных книг, знакомство с которыми явилось для молодого Скарины началом его образованности и породило неиссякаемую на протяжении всей жизни жажду новых знаний. Сама его жизнь в городе Полоцке <...> способствовала быстрому развитию юноши» [3, 52]. Эта версия представлена и в учебном пособии «Старо-беларуская літаратура» (2001) О. Лойко: «Ф. Скарына-адраджэнец пачынаўся, першаскладваўся менавіта ў самім горадзе Полацку» [2, 293].

По версии соавторов, будущий восточнославянский первопечатник освоил грамоту благодаря полоцкому православному братству, на которое ориентировался. Как отмечает литературовед В. М. Конон, с этой целью в роман введена вымышленная поездка просветителя в Киев, в Киево-Печерскую лавру, а сам герой ошибочно называется православными именами Георгий, Юрий; католическое же имя Франциск (Франтишек, Франек), по

версии соавторов, он получил, чтобы поступить в Краковский университет [1, 293]. С данным суждением нельзя не согласиться, ведь к началу XXI века отечественными и зарубежными исследователями не собраны данные, подтверждающие факт его нахождения в Киеве, но подробно описанный в произведении М. Садковича и Е. Львова.

В романе «Георгий Скарина» соавторами акцентируется внимание на такой характерной особенности этико-гуманистического мировосприятия просветителя, как патриотизм. Действительно, гуманист справедливо показывается основоположником национально-патриотической традиции в истории белорусской культуры и общественно-политической мысли, который первым интересы народа Белой Руси поставил выше, чем религиозные, и называется «не рыцарем церкви, а проповедником науки» [3, 122].

Как человек прогрессивных взглядов, он одним из первых понял необходимость выпуска печатных книг на языке, понятном посполитому люду: «Книга – вот что свяжет людей воедино! Вот что научит их отличать добро от зла. Она пройдет сквозь все преграды и возвестит зарю нового дня! Понятная людям книга. Не на чужой и мёртвой латыни, но написанная на благословенном нашем славянском языке» [3, 304].

Святое Писание же, которое духовенство объявило божественным откровением, недоступным разуму простых смертных, он, светский человек, считал источником неисчерпаемой мудрости, книгой, содержащей сведения научного характера. Эти прогрессивные для того времени взгляды светского человека были негативно восприняты католической церковью, а сам просветитель назван «закоренелым еретиком и преступником» [3, 408]. Эта идея высказывается и в учебном пособии «Старабеларуская літаратура» О. Лойко: «Адраджэнска-асветніцкая дзейнасць Ф. Скарыны ад пачатку да канца была рызыкаўнай, пытаннем яго жыцця і смерці <...> Не так інквізіцыя пагражала яго дзейнасці, як тыя феадальныя вярхі ў Вялікім Княстве Літоўскім, у Вільні, на Беларусі і на Вавелі, палітычная пазіцыя якіх не прымала дэмакратызму, касмапалітызму Ф. Скарыны, яго русчыны, яго нага сацыяльнага паходжання з сярэдніх слаёў грамадства, ягонай незалежнасці ў поглядах і ўчынках. Апошняе, відаць, у найбольшай ступені размяжоўвала Ф. Скарыну з феадальнымі вярхамі Вялікага Княства Літоўскага» [2, 291].

Судебные же разбирательства, связанные с долгами брата Ивана и разделом имущества Юрия Одверника интерпретируются М. Садковичем и Е. Львовым как попытка влиятельных людей помешать активной книгоиздательской деятельности просветителя. Напомним, что эта версия высказывается и в других белорусских произведениях XX века, в частности, романе-эссе «Францыск Скарына, або Сонца Маладзіковае» (1989) О. Лойко.

В тексте романа неоднократно подчеркивается преданность просветителя Полоцку и посполитому люду, а также упоминается его намерение получить образование и с гордостью вернуться на родину: «Он уйдет в далёкие земли, чтобы вернуться сюда. Здесь его будут ждать. Здесь в нём нуждаются» [3, 48]; «Так постепенно созрело смелое решение: покинуть на время родной город, чтобы потом возвратиться сюда обогащенным глубокой мудростью и отдать её своим братьям, Руси» [3, 53]. Нельзя не согласиться с высказыванием О. Лойко, что «сіла Скарыны-гуманіста была ў самасцвярджэнні сваёй асобы, чалавечай годнасці, прыналежнасці Радзіме, народу, мове, а гэта значыць, і ў народасцвярджэнні, сцвярджэнні асноў гістарычнага быцця народа» [2, 295]. Самоотверженное же служение на благо Отечества рассматривалось им как наивысший общественный долг.

Отметим, что образ восточнославянского просветителя в романе М. Садковича и Е. Львова идеализируется. Среди внутренних качеств главного героя прежде всего выделяются благородство, честность («душою чист» [3, 221]), открытость, скромность, чувство собственного достоинства и гордости за свою национальную историю, трудолюбие (высказывания типа «трудился не разгибая спины» [3, 87], «не гнушался никаким трудом» [3, 87], «никто не трудился так упорно, как он» [3, 88]), упорство, вынос-

ливость, серьёзность, целенаправленность, самопожертвование, «неиссякаемая сила духа» [3, 88], любознательность («жадный до всего нового» [3, 232]). Кроме того, это «живая» личность, способная на глубокие романтические чувства к своей возлюбленной Маргарите, а не религиозный фанатик.

В ходе анализа произведения нами было установлено, что в романе «Георгий Скарина» встречаются противоречивые данные и фактические ошибки. К примеру, по заказу прусского герцога Альбрехта книгопечатник издает в Кёнигсберге лютеранские книги на немецком языке, что, очевидно, противоречит русско-православной ориентации его просветительской деятельности. Кроме того, в финальной части романа гуманист открыто призывает к кровавой расправе над чужеземцами: «Стонет наша земля от чужеземцев. Вновь тевтоны, как тать, прокатились в дом наш и подняли чёрное знамя своё. Бейте, их братья! Уничтожайте за поругание земли нашей, за кровь наших отцов и матерей! Бейте и гоните прочь, не опуская меча!» [3, 457]. Также писатели игнорируют общеизвестный исторический факт городского самоуправления полочан начиная с 1498 года, изображая Беларусь в первой половине XVI века как «жертву тоталитарного и тиранического государства» [1, 293].

Следует также отметить и временные неточности в романе (например, по версии М. Садковича и Е. Львова, просветитель сдал экзамен на учёную ступень доктора медицины в Падуанском университете 9 ноября 1515 года, что, безусловно, противоречит общеизвестным историческим фактам). Художественной фальсификацией в романе является жизнь и учёба (посещение лекций в Карловом университете) просветителя в Праге до приезда в Падую в 1515 году.

В романе Георгий называется «грамотеем» [3, 28], «славянским борцом» [3, 7], «просветителем славянских народов» [3, 7], «великим скитальцем» [3, 14], «борцом за свободу» [3, 14], «великим учёным» [3, 354], «не рыцарем церкви, а проповедником науки» [3, 122], «человеком учёным» [3, 223], «паном доктором» [3, 416], «передовым человеком той эпохи» [3, 346], «знатоком книгопечатного искусства» [3, 436], что разносторонне характеризует его личность и подчеркивает важное значение в восточнославянской истории и культуре.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что в проанализированном нами романе «Георгий Скарина» (1951) М. Садковича и Е. Львова синтезированы общеизвестные исторические факты и художественная фальсификация. Писатели изобразили жизнь и деятельность выдающейся личности конца XV – первой трети XVI века в Полоцке, Кракове, Праге, Падуе, Вильнюсе и других европейских городах, его личную жизнь. Учитывая неблагоприятную общественно-политическую атмосферу того времени, его книгоиздательская деятельность интерпретируется писателями, бесспорно, как духовный подвиг и самопожертвование. Образ просветителя в романе идеализируется, раскрывается через диалоги, внутренние монологи, прием противопоставления и др.

Литература

1. Конан, У. М. Вобраз Ф. Скарыны ў мастацкай літаратуры / У. М. Конан // Францыск Скарына і яго час : энцыклапедычны даведнік / Беларуская Савецкая Энцыклапедыя; рэдкал. тома І. П. Шамякін (гал.рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1988. – С. 291 – 295.
2. Лойка, А. А. Старабеларуская літаратура : Падручнік для студэнтаў філалагічных спецыяльнасцей вышэйшых навучальных устаноў / А. А. Лойка. – Мінск : Вышэйшая школа, 2001. – 319 с.
3. Садкович, М. Георгий Скарин : исторический роман / М. Садкович, Е. Львов. – Минск : Беларусь, 1966. – 464 с.

N. N. Naliotava
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
e-mail: nalyotova.nathalie@mail.ru

**Artistic interpretation of the activity and personality of the Belarusian first printer
in the novel “Georgy Skarina” by M. Sadkovich and E. Lvov**

Key words: Belarusian literature, historical novel, artistic interpretation, cultural worker, typography.

The article analyzes the image and activity of the first Belarusian and East Slavic book printer, outstanding educator, philosopher-humanist, writer, translator, artist, scientist of the late XV – the first half of the XVI century in the Russian-language historical novel “Georgy Skarina” M. Sadkovich and E. Lvov. We have also revealed the content-conceptual and aesthetic parameters of the artistic representation of the personality of this cultural figure.

УДК 821.161.1

В. В. Нестерук
Филиал Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе
e-mail: viky@ua.fm

Современная русская литература: в поисках вечных ценностей

Ключевые слова: вечные ценности, контраст, образ, разница в менталитете, ирония.

В статье анализируются тексты нескольких современных русских писателей в контексте тенденций к поиску жизненных ориентиров и вечных ценностей. Особое внимание уделено проблемам семьи как инструмента формирования жизненной позиции ребенка и национальным различиям относительно оценки и следования принципам чести, совести и долга.

В наше время вседозволенности невольно возникает в качестве противовеса стремление к поиску вечных ценностей, тех истин, на которых общество сможет если не измениться в лучшую сторону, то хотя бы не погибнуть. В литературе такой двоякий процесс также находит свое отражение: с одной стороны, на страницы печатных изданий проникает все больше нецензурной лексики (об интернет-ресурсах и говорить не стоит), сюжеты произведений наполняются нелицеприятными образами и идеями о приобретении любой ценой богатства, славы или всех благ мира, а те, кто к этому не стремится или не может достичь, объявляются неудачниками. С другой стороны, есть авторы, которые в своих книгах рассматривают такие проблемы и вопросы, которые действительно могут помочь вдумчивому читателю разобраться в себе, в своей жизни.

Среди огромного количества современных русских писателей есть ряд авторов, которые не так известны широкой читательской аудитории, но произведения которых призваны привлечь внимание к проблемам поиска вечных ценностей, практически полностью утраченных сегодня. К числу таковых можно отнести Б. Екимова и О. Хафизова.

Автор проникновенных очерков «Мальчики уходят тихо» Борис Екимов поднимает проблему милосердия на примере череды трагедий, случившихся в его родном поселке, где повесились пятеро ребят в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет. Интерес писателя к подростковому возрасту особенно важен, поскольку «в современный период развития российского общества кардинальным образом ощущается недостаток сознательно принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, а также